

Роман Лебедев

САЯНО-АЛТАЙ — ХРАНИТЕЛЬ ГРААЛЯ

Образ Грааля в свете тэнгри-камских
представлений об Эрлик-хане

Роман Лебедев

**Саяно-Алтай – хранитель
Грааля. Образ Грааля
в свете тэнгри-камских
представлений об Эрлик-хане**

«Издательские решения»

Лебедев Р. В.

Саяно-Алтай – хранитель Грааля. Образ Грааля в свете тэнгри-камских представлений об Эрлик-хане / Р. В. Лебедев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905219-3

Анализируются кельтские и аланские версии легенд о Граале в свете саянидских тэнгри-камских представлений об Эрлик-хане, данных саяно-алтайской истории и археологии. Этимологизируются имена персонажей артурианского цикла легенд и мифологема «Грааль». Анализируются европейские легенды и произведения с близкими саяно-алтайскими мифологическими сюжетами. Для доказательства гипотезы автором привлекаются внутриазиатские артефакты: улуг-хемская чаша VIII — XI вв. и Небесный Камень-Бумал из Приангарья.

ISBN 978-5-44-905219-3

© Лебедев Р. В.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Саяно-Алтай – хранитель Грааля	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Саяно-Алтай – хранитель Грааля Образ Грааля в свете тэнгри- камских представлений об Эрлик-хане

Роман Викторович Лебедев

Предисловие Николай Вячеславович Абаев

Литературный агент Ильяс Мукашов

В оформлении обложки задействовано произведение по лицензии CC BY-SA 4.0, фотограф Алексей Задонский

© Роман Викторович Лебедев, 2018

ISBN 978-5-4490-5219-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Из всех многочисленных и зачастую весьма запутанных, противоречивых и нередко взаимоисключающих концепций происхождения Кубка Святого Грааля, как уникального феномена Евразийской цивилизации, презентуемая книга Р. В. Лебедева выгодно отличается, в первую очередь, правильной постановкой философско-методологического подхода исследования – комплексный историко-культурологический и цивилиологический анализ с использованием этнологических, этногеографических, историко-лингвистических, религиоведческих, семиотических, герменевтических и др. методов, которыми автор владеет просто виртуозно.

Именно то, что автор, на мой взгляд, с самого начала правильно и четко определил цивилизационно-культурный и этногеографический ареал первоначального формирования религиозно-мифологических и философских идей и представлений о Кубке Св. Грааля и обусловило правильность выводов о Саяно-Алтае и Внутренней Азии как о месте зарождения самой Евразийской цивилизации и тэнгрианской мировой религии, оказавшей решающее влияние на её формирование.

Как мне кажется, возникновению идеи о «светоносном» Кубке или Чаше именно в Саяно-Алтае способствовало и «вулканическое происхождение» коренных и автохтонных саянидов, возникших как особый подрасовый тип («смешанная южносибирская раса») в результате смешения древних уйгуров с местными палеоазиатами и скифо-ариями древне-хакасскими азами // хасха // хаас и генетических мутаций под воздействием активной вулканической деятельности, что обусловило также особую «огненную природу» всех потомков саянидов – от тюрков и монголов, до американских индейцев и корейцев, а в саяно-алтайском тэнгрианстве возникает концепт Третьего Внутреннего Солнца, который Р. В. Лебедев весьма кстати здесь упоминает.

Эта теория «вулканического происхождения саянидов» была совместно разработана, культурологически обоснована и впервые представлена научной общественности Тувы А. А. Соскалом и Н. В. Абаевым на 4-й Международной научно-практической конференции «Биоразнообразие и сохранение генофонда флоры, фауны и народонаселения Центрально-Азиатского региона», состоявшейся 1—4 октября 2015 г., но затем А. А. Соскала именно за этот доклад отчислили из аспирантуры Тув. ГУ (он был моим аспирантом по специальности «история и теория культуры» и как раз писал диссертацию про тувинское тэнгрианство), вследствие чего он был вынужден продолжать эти исследования в сугубо биологическом аспекте у другого научного руководителя, а дальнейшее опубликование результатов культурологической и этнологической части наших совместных работ я был вынужден взять на себя [Абаев Н. В., 2015б].

Представляется, что только на основе этой цивилизационно-культурной платформы, только в этом этногеографическом ареале, где издревле господствовали культы Огня и Солнца, могли возникнуть представления о Чаше Грааля как о «светоносном», «несущем Свет» Священном Кубке, и поэтому Р. В. Лебедев сразу же очень точно определяет древнейшие религиозно-философские традиции, построенные на идее борьбы Света против Тьмы в глобальном и космическом масштабе, с которыми была связана Чаша – это, прежде всего, этнокультурные и этноконфессиональные традиции, сформировавшиеся под влиянием центрально-евразийского, скифо-арийского и тюрко-монгольского тэнгрианства и его специфической Саяно-Алтайской ветви – Белой Веры.

Поэтому очень естественно и закономерно автор в качестве одной из ключевых отправных точек исследования избрал один из самых древних героических эпосов Центральной Азии – Гэсэриаду, опирающуюся на еще более архаичные религиозно-мифологические пред-

ставления, указав, в частности, на то, что первыми владельцами Грааля были Эрлик-хан (упоминался также в докладах А. А. Соскала) и Абай-Гэсэр, а затем хранителем Чаши естественным образом становится Чингис-Хаан (здесь очень простая и прямая логическая связь – поскольку Чингис-Хаан, Сын Неба и Бога Небесного Тэнгри, который сам является таким же Небесным Богом, как и его Небесный Отец, и который в созданной им мировой империи автоматически становится её Верховным Жрецом, стал владыкой и хозяином всей Евразии, то он становится и владельцем такого её уникального наследия, как Грааль).

В этой связи можно упомянуть и услышанную мною еще в детстве бурятскую легенду о том, что некогда баргуты, жившие на берегу Байкала увидели огромный падающий с неба железный метеорит, охваченный ярким пламенем, и закричали «Гэрэл! Гэрэл!». Впоследствии эти баргуты, составившие первоначальное ядро монгольской армии, наковали из этого метеоритного железа мечи, наконечники копий и стрел, став непобедимыми воинами и завоевали для своего Господина всю Евразию. Кроме того, они обучили других монголов Чингис-Хаана древнейшему искусству боевого единоборства Шонын-баша (Стиль Небесного Волка), которое культивировалось в правящем роде племени эхиритов – «Борсэ шоно», называвшемся позднее именем легендарного предка Чингис-Хаана «Бортэ Чино», а также, по моему предположению, из этого же метеоритного железа выковали и подставку для Чаши Грааля.

Получается, что Царский, «золотой» род Чингис-Хаана Борджигин, к которому принадлежал Бортэ Чино, произошел от эхиритско-баргутского рода Борсэ шоно, т.е. фактически северные монголы произошли от байкальских бурят-монголов. Здесь прослеживается и этнокультурная связь с древне-хакасскими скифо-азами Минусинской котловины, у которых, по нашему с А. И. Котожековым мнению, уже 3,6 тыс. лет назад (как минимум, ок. 2697) существовало первое тэнгрианское государство «Ас-тория» – «Аз-Тоорей» [Абаев Н. В., 2014, с. 51—52; Котожеков А. И., 2015], основателем которого считается Ас-Тархан – предводитель племени Драконов и прародитель хакасского народа «гусей-лебедей».

Как правильно отметил в своей книге Р. В. Лебедев, имя легендарного эпического героя Гэсэра непосредственно связано с названием обожествленного тотемного предка – Гуся, от имени которого и происходят этнонимы восточных хакасов – ас // аз // хасха // хасут // каска и др., а также хакасский город Качинск, а также название созданного в верховьях Хуанхэ «людьми Гэсэра» прототангутского государства Хашин, и, возможно, название бурятского поселка Качуг.

При этом можно добавить и наши соображения об этимологической связи между самим понятием «тэнгэри» (шумерск. «дингир») и «Гэрэл» – «Свет», в которых присутствует корневая основа «гр» // «хр» // «хор» // «гур» // «гор» и т.д., и т.п., имеющаяся также в прото-тюрко-шумерском «дин-гир», которое можно этимологизировать как «дневной свет» или «светоносная природа» Небесного Бога Тэнгри.

Та же корневая основа лежит и в выявленном нами этногеографическом понятии «Урянхай» – «Светоносный», «Светозарный», которое Р. В. Лебедев справедливо увязывает с видом Тувы сверху как огромной котловины (Чаши), или же нескольких котловин, включая Тоджинскую, представляющую собой праобраз исторической Прародины всех тюрков и монголов Эргунэ-Хун // Эргенекон.

Другой неопровержимый аргумент в пользу саяно-алтайского происхождения Чаши Грааля – одинаковые легенды алтайцев и бурят о том, что на дне Телецкого озера на Алтае и Байкала, который скорее представляет собой то самое Молочное Море (или Океан), находящееся у подножия Мировой Горы древних ариев – Трехглавая Сумэру (в случае с Байкалом легитимным «заместителем», двойником или близнецом Алтайской Сумбэр-Уула, у подножия которого находится Мировое Священное Озеро, являются горы Восточного Саяна, спускающиеся прямо в Байкал возле станций Култук и Слюдянка), лежит золотая Чаша.

Абаев Н. В., доктор исторических наук, Почетный доктор буддийской философии, Заслуженный деятель науки Республики Тува, профессор БГУ и ТувГУ, зав. Лабораторией цивилизационной геополитики и синергетических исследований Евразии Института Внутренней Азии БГУ

Саяно-Алтай – хранитель Грааля

«Мишель де Брамвак, встань и иди, обойди весь Тулузский край. Найди спрятанный там Грааль, и люди будут спасены!» – таково воззвание богов после которого герой романа Мориса Магра «Сокровища Альбигойцев» начинает свой поиск Грааля. А до этого были Книги. Погружение в Книги: Библия Гуттенберга, атлас Абрахама Ортелиуса, латинские, греческие, арабские книги и рукописи... С этого же начинается и Путь ведущий в Город Цезарей, который находится во Внутренней Земле, там же, где и Агхарта и Шамбала. Этот Путь описан в работе «Цветок Несуществующий» чилийского мистика, друга Далай Ламы XIV – Мигеля Серрано. В древних книгах сокрыты знания о пути в Город Цезарей. Изабелла Португальская в одиночестве «в обществе книг, затерянная в грезах». И тут же на странице книги встречаем упоминание о трубадурах. Певцы Любви, А-мог. Трубадуры и катары, хранители тайн Грааля... В начале нашего Пути к Граалю мы также предлагаем читателю вслед за автором окунуться в океан преданий, сказаний и мифов саянидов, тюрко-монголов Древнейшей Саяно-Алтайской страны.

Морис Магр – французский писатель, философ, друг немецкого искателя Грааля, Отто Рана, член Ордена (Братства) Полярных (Полярис), один из авторов предисловия к работе написанной руководителем «Полярис» Цезарем Аккомани (Зам-Бхотива) – «Asia Mysterosa» (1929). Братство Полярных приказали восстановить три тайных мастера из Азии. В самой «Asia Mysterosa» Цезарь Аккомани пишет, что «стоит вспомнить о Сведенборге, который утверждает, что теперь только среди мудрецов Тибета и Татарии нужно искать „Потерянное Слово“, т.е. секреты посвящения, а также в своих видениях Анна Катерина Эммерих ссылается на таинственное место, которое называет „Горой профилей“ (Montagna dei Profetti), расположенное в тех же регионах».

В комментариях к своему роману «Сокровища Альбигойцев» Морис Магр пишет, что существующая в средневековье легенда о Варлааме и Иоасафе, в которой рассказывается о чудодейственном Камне, могущем духовно и физически изменять людей – это христианская модификация жизнеописания Будды (Иоасафа) в индийских традициях, пришедшая в Европу, через Грецию и Иран. М. Магр сравнивает сюжеты из легенд о Варлааме и Иоасафе с романом Вольфрама фон Эшенбаха «Парцифаль» и, ссылаясь на исследование Камперска (Kampers F.), говорит о схожести сказаний о Граале и легенд о Чинтамани [Магр М., 2009, с. 566—569].

В свою очередь в работе «Пилигрим в былинах и сказках» этнограф Г. Н. Потанин также сравнивает образы Варлаама и Иоасафа с образами из легенд о нравственном преобразовании Асоки (Ашоки, Aśoka), которое он получил благодаря проповеди архата Яшаса. Иоасаф – это Асока, а Варлаам, принеший Камень – это Яшас [Потанин Г. Н., 2014, с. 197—198]. В статье «Легенды об Асоке и предания о Чингис-хане» Г. Н. Потанин показывает общность сюжетов сказаний об Асоке-Чанда с исык-кульскими легендами о Джанибек-хане и с ордосским преданием о Чингис-хане, как Докшин-Бурхане, а имя Джанибека, через тибетское имя Шянба связывает с монгольским Майдари (Будда Майтрея).

Легенды об озере Исык-куль (Бсык-Көл) хранят память о нечестивом Джанибек-хане с ослиными ушами, который казнил всех брадобреев; по др. версии он был с бычьими рогами, как и в тибетской легенде – рогатый Ландарма или монгольский ослоухий Ельджиген-хан [Потанин Г. Н., 1894, с. 58—90]. Тангуты людоедов, которые имеют рога, называют «шянба» – «мясник, убийца, палач». Бог Майдари (Будда Майтрея) в монгольских легендах до обращения его в божество – разбойник и мясник, в Тибете именуется Шянба. Анализ тюрко-монгольских сказаний тачжин-урянхайцев, дюрбютов, сойотов и алтайцев показывает, что Май-Тере – это грядущий бог Нового Времени, который как и Яма // Эрлик-хан // Ерлик-хан: первый из смертных, помощник Ульгена, соперник мироуправителя Бурхын-Бакши [Пота-

нин Г. Н., 1883]. Г. Н. Потанин обращает внимание на сходство имен Шянба и Джанибек. Приведя еще несколько вариантов мифов со схожими персонажами – нечестивыми ханами, приносящими человеческие жертвы Эрлик-хану, Г. Н. Потанин говоря об имени Эльджиген-чиктей-хана (Ельджиген-чикту – «Ослиноухий хан») указывает на то, что второй член этого имени «чикту» («с ослиными ушами») может быть близким к эпитету императора Мауриев – Ашоки (Асоки) – «чанда», т.е. «свирепый, жестокий», который в начале своего правления согласно легенде был свирепым правителем, придающимся человеческим жертвоприношениям. В легендах об Ашоке много общего с легендами о рогатом Ландарме и ослоухом // рогатом Джанибек-хане, и там и там есть брадобрейцы (брадобрейка), и там и там есть сюжет с разлившейся и превратившейся в озеро водой. Сближая эти легенды Г. Н. Потанин приходит к выводу, что возможно на Иссык-Куле сюжет о рогатом царе рассказывался с именем Ашоки – Асоки (санскр. Aśoka) и само название озера «Иссык-Куль» происходит от имени царя Асоки. Не Джанибек-хан, а Чанда-Асока погибает согласно легенде от вод образовавшегося озера. Но в легендах об Асоки нет гибели, а есть нравственное преобразование, которое он получил благодаря проповеди архата Яшаса став Дхарма-Асока, великим защитником и покровителем буддизма. Не отсюда ли также название озера Ысык-Көл, которое могло именоваться Асок-Куль. Профессор, топонимист Э. М. Мурзаев переводит гидроним Ысык-Көл как «Священное озеро», возводя к «ызык, эзык» (пратюркск. – *iduk*) – «священное» [Мурзаев Э. М., 1996]. Имя царя Aśoka переводится с санскр. как «беспечальный». «...Беспечальный, подымаясь на вершины мудрости, смотрит на большое печалью человечество, как стоящий на горе на стоящего на равнине, как мудрый на глупого» (Дхаммапада 2:28). Не является ли это имя Aśoka, как и часть гидронима // топонима Иссык (Ысык) производной от спирантных форм этнонимов: асык, (х) асык, асак, хасак, казак и т. д. [Эсен уулу Кылыч]?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.